



Митрополит Иларион: Достижение единства всех христиан находится в руках Божиих

21 декабря 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, журналисты продолжают внимательно следить за шокирующей историей пятилетней девочки, которая, как выяснилось, с рождения на протяжении всей своей жизни живет в больнице при здоровых, живых родителях. Эта больница – перинатальный медицинский центр «Мать и дитя», который, как выяснили журналисты, еще год назад обратился в органы опеки с информацией об этом ребенке и с просьбой родителей его забрать. Но мать опасается, что девочке дома небезопасно, она неизлечимо больна и продолжает поддерживать ее деньгами, оплачивая лечение и няню. Даже по некоторым данным, родители верующие. С какими словами, владыка, Вы к таким родителям могли бы обратиться?

Митрополит Иларион: Прежде всего, я бы сказал таким родителям, что ребенка надо забрать в семью. Это священный родительский долг – воспитывать ребенка. И если нет каких-то медицинских противопоказаний, а их явно нет, потому что сами врачи говорят о том, что ребенка надо забрать, родители обязаны его забрать.

В разных публикациях я встречал какие-то упоминания о том, что якобы это верующие люди, но, с другой стороны, в других публикациях говорилось о том, что они уже вместе давно не живут, что мать воспитывает одна троих детей, что семья эта достаточно обеспеченная, что за девочку платили почти по миллиону рублей в месяц. Но никакими деньгами невозможно заменить семью, родительскую любовь.

Поэтому единственный совет, который можно дать в этой ситуации, и я уверен, что такой совет дал бы и духовник, если он был у этой семьи, – это забрать ребенка в семью, воспитывать его, но

сохранить медицинское наблюдение для того, чтобы в случае возобновления симптомов болезни можно было оказать оперативное медицинское содействие.

Е. Грачева: Владыка, если за пять лет у этой матери к ребенку не возникло материнского чувства, инстинкт не пробудился – к трем другим детям пробудился, а к этому нет, то нужно ли ребенка в эту семью возвращать? Может быть, органам опеки нужно работать над тем, чтобы ребенка усыновила другая семья, которая хочет воспитывать детей, мечтает о ребенке?

Митрополит Иларион: Мне очень трудно комментировать поступки человека, которые могут быть мотивированы самыми разными обстоятельствами. Иногда поступки человека бывают мотивированы какой-нибудь психической болезнью, фобией или манией. Здесь только эксперты могут сказать, чем обусловлено такое необъяснимое поведение. Если говорить о ребенке, то, конечно, ребенок должен воспитываться в своей семье. И только в том случае, если родители будут лишены родительских прав, можно думать о ее удочерении какими-то другими родителями.

Но я хотел бы сказать еще вот о чем. Церковь сейчас имеет свои возможности помогать таким детям. У нас есть церковные сиротские приюты, детские дома, у нас есть дома для детей-инвалидов, у нас есть служба «Милосердие», которая работает круглосуточно, в том числе у нее есть горячая линия, по которой можно позвонить и поговорить о судьбе ребенка. Поэтому если к Церкви обратятся, то Церковь не оставит этого ребенка без внимания и сделает все для того, чтобы эта девочка выросла здоровой и счастливой.

Е. Грачева: Владыка, эта горячая линия, которую мы сейчас видим на своих экранах, эта та же линия, что и программы «Чужих детей не бывает», по которой в Россию привезены и проходят лечение сирийские дети, или это другая программа?

Митрополит Иларион: Это два разных проекта. У нашей Церкви много благотворительных проектов. Но я думаю, что все проекты, связанные с детьми, могут быть объединены этим подзаголовком «Чужих детей не бывает». Потому что для Церкви действительно чужих детей не бывает: будь то брошенная родителями пятилетняя девочка, будь то сирийские дети, которые в результате военных действий пострадали и потеряли конечности: руки, ноги.

Мы сейчас этих детей привозим в Россию для того, чтобы, во-первых, изготовить для них качественные протезы, а во-вторых, чтобы они прошли курс интенсивной реабилитации. Сейчас в Москве находится пятеро таких детей, каждый из которых получает очень высококвалифицированную помощь. А отобраны эти дети Антиохийской Православной Церковью и курирует весь проект Русская Православная Церковь и лично Святейший Патриарх Кирилл.

Если говорить о детях, которые потеряли руки или ноги, или одну руку и одну ногу, то там речь идет об очень комплексной реабилитации, потому что недостаточно ребенку просто заменить конечности. Его надо научить пользоваться этой искусственной конечностью так, как будто бы она была настоящей, нужно научить адаптироваться к этой новой реальности. Очень часто у детей, которые потеряли конечности, начинается искривление позвоночника. Все это необходимо выявить и всем этим занимаются наши замечательные врачи.

Е. Грачева: Владыка, продолжая тему семьи и детей в нашей стране. По последним исследованиям, которые провел Левада-центр, 84 процента россиян собираются заводить детей, а вот почти каждый десятый – 9 процентов – осознанно планирует остаться бездетными. Это, по Вашему, много или мало? Как Вы относитесь, владыка, к такой честной позиции, то что на Западе называется чайлдфри – нежелание продолжить свой род?

Митрополит Иларион: Я хотел бы уточнить те цифры, которые опубликованы. 27 процентов россиян хотят иметь одного ребенка, 55 процентов хотят иметь двух или более детей, еще 7 процентов хотят иметь детей, но затруднились с ответом, сколько, и 9 процентов сказали, что они хотели бы остаться бездетными. Я думаю, что в целом это хорошая статистика, потому что это значит, что более половины россиян хотят иметь двух или более детей. Это очень естественное и здоровое желание человека – иметь детей для того, чтобы продолжился род.

Но если говорить в целом о бездетности, то причины, по которой эти 9 процентов ответили, что они не будут иметь детей, могут быть здесь самые разные. Я как монах и как епископ не имею права иметь детей. Но еще раз повторю: цифра в 55 процентов тех, кто хотят иметь двух или более детей, эта цифра обнадеживающая. Вопрос в том, насколько более. Если 55 процентов наших людей будет иметь только двух детей, то наше народонаселение будет сокращаться очень резко, если трех или более детей, тогда оно будет сокращаться менее резко. И только если каждый из этих 55 процентов захочет иметь четырех детей или более, только тогда у нас будет демографический рост. Об этом тоже нельзя забывать.

Е. Грачева: Владыка, депутат Законодательного собрания Ленинградской области Владимир Петров выступил с такой инициативой сохранения браков и защиты детей в распавшихся браках: запрет вступать в брак тем, кто имеет долги по алиментам в предыдущих браках. Как Вам такая идея?

Митрополит Иларион: Я не поддерживаю эту идею, потому что запрещать людям вступать в брак не следует. Другое дело, что если один из родителей, который покинул семью, не готов платить алименты, то эти алименты с него надо взыскивать в принудительном порядке. Здесь могут быть разные способы повлиять на такого человека, вплоть, например, до запрета выезда за

границу или до каких-то принудительных отчислений из его зарплаты. Но не думаю, что проблему поможет решить запрет на вступление в брак.

Е. Грачева: Владыка, в Интернете получает широкое распространение петиция, подписанная христианами России, которые требуют отменить статью 148 Уголовного кодекса, предполагающую уголовное преследование за оскорбление чувств верующих. Объясняют они это так: данная статья не столько помогает им, верующим, сколько дискредитирует религию, которая представляется уже не как учение о милосердии, а как агрессивный культ в глазах атеистов. Во-первых, хотелось бы понять, сколько православных в этой группе христиан, подписавших петицию? И как Вы вообще к этой идее относитесь?

Митрополит Иларион: Что это за группа христиан, мы пока точно не знаем. Как они себя идентифицируют, в какие церкви ходят, мы тоже не знаем. Но сейчас есть определенный консенсус между традиционными конфессиями Российской Федерации о том, что в нынешних условиях такая статья закона нужна. Не потому, что Церкви нуждаются в защите или без этой защиты они не смогут просуществовать. Я думаю, что это, конечно, вынужденная мера со стороны государства, но она была принята в ответ на определенные акции, которые имели место, в том числе акции, которые очень широко рекламировались в публичном пространстве.

Я думаю, что традиционные конфессии совсем не будут готовы поддержать петицию этой группы лиц, назвавших себя христианами. А если организовать сбор подписей под петицией противоположного содержания среди верующих разных конфессий, то думаю, что такая петиция наберет миллионы голосов.

Е. Грачева: Владыка, в Омске массово пропадают дети за последний месяц. В соцсетях среди подростков, как выяснили правоохранительные органы, набирает популярность игра «пропади на сутки», «прятки на сути». По сути дела, дети сбегают из дома, участвуют в этом некоем «квесте храбрости», пугая тем самым родителей. Как избежать в сложном переходном возрасте родителям того, чтобы от них подростки отдалялись? Действенная ли мера привести такого подростка к священнику, чтобы он стал его духовником, «вёл» этого ребенка? Или если инициатива исходит от родителей, а не от самого подростка, это никогда не будет эффективно?

Митрополит Иларион: Это может быть эффективно в некоторых случаях, но если со стороны самого ребенка не будет готовности послушаться священника, если в ребенке живут протестные настроения, а его приводят к священнику для того, чтобы священник эти настроения погасил, то здесь можно добиться только обратного эффекта. Очень важно, чтобы между ребенком и священником установился личный контакт, чтобы он почувствовал в священнике не человека, который слепо защищает интересы родителей, а друга.

Но, во-первых, не всякий священник к этому способен. И, во-вторых, не всякий ребенок достаточно открыт для того, чтобы общаться со священником. То есть священник не может заменить, например, психотерапевта, и к священнику не следует относиться как к некоему подобию психотерапевта. Прежде всего, конечно, родители должны заботиться о том, чтобы не отдаляться от своих детей, чтобы в нужный момент заметить какие-то признаки наступающего кризиса, чтобы воспитывать детей не путем давления, насилия, прессинга, а, прежде всего, путем каких-то очень доверительных, дружеских отношений, чтобы ребенок продолжал доверять родителям, чтобы он не пошел участвовать в этой игре не по каким-либо соображениям, а хотя бы потому, чтобы не напугать и не обидеть своих родителей.

Е. Грачева: Владыка, впереди конец 2019 и журнал "Time" традиционно огласил имя, по их мнению, человека года – им стала школьница Грета Тумберг. Как Вам такой выбор журнала "Time"? Если Вы с ним не согласны, кого бы Вы назвали человеком 2019 года?

Митрополит Иларион: Я бы назвал человеком года в этом году Блаженнейшего митрополита Киевского и всей Украины Онуфрия. Я думаю, что это выдающийся пастырь, которому удалось в сложнейшей ситуации – речь идет о самом начале года, когда Патриарх Варфоломей выдал томос об автокефалии раскольникам, когда оказывалось колоссальное давление на Украинскую Церковь, чтобы склонить ее к расколу – Блаженнейший митрополит Онуфрий с честью прошел через все эти испытания, а вместе с ним очень консолидировано прошла через все эти испытания возглавляемая им Украинская Православная Церковь.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за эту беседу!

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Допустимо ли православному человеку брать кредиты и получать проценты от банковского вклада?

Митрополит Иларион: С одной стороны, мы помним завет Господа Иисуса Христа о том, что нельзя служить Богу и маммоне (Мф. 6. 24). Мы также помним о том, что церковные каноны запрещают клирикам заниматься ростовщичеством и помним немало высказываний святых отцов против ростовщичества.

С другой стороны, мы понимаем, что вся банковская система построена на принципе, с одной стороны, кредитования вкладчиков, а, с другой стороны, сохранения их денег, которые при этом должны приносить проценты. Если не брать кредиты или не брать деньги под проценты, тогда вообще не нужно пользоваться банками, но в нынешней ситуации это практически невозможно. Нет ничего самого по себе греховного в том, чтобы класть деньги в банк под проценты. Более того, когда вы кладете деньги в банк, то даже если это очень стабильный банк, всегда есть определенный риск, то есть вы эти проценты получаете, прежде всего, за тот риск, с которым связано размещение денег в банке. Вот почему бывают разные проценты и разные степени риска.

Если же речь идет о кредитах, то, конечно, кредит можно брать, но при условии, что у вас есть понимание, как вы его потом будете выплачивать. Потому что оказаться пленником кредита, взять кредит, а потом не иметь возможность его выплатить, – это значит поставить под удар, под большие риски самого себя, а во многих случаях и вашу семью. Поэтому в отношениях с банками нужно соблюдать большую осторожность. Мой совет: не идти на какие-то рискованные операции.

Вопрос: Что означают надписи и буквы на кресте?

Митрополит Иларион: Кресты в православной традиции часто сопровождаются разными надписями. Во-первых, когда изображается распятие, то над головой Иисуса Христа изображается табличка, на которой написано: Иисус Назорей – Царь Иудейский. Чаще это надписание бывает сокращенным: четыре буквы ИНЦИ. Также греческие буквы ИС и ХС, которые означают Иисус Христос. Также нередко возле креста изображаются буквы НИКА. Это греческое слово, которое означает «победа» и указывает на крест как символ победы Господа Иисуса Христа над смертью.

Затем на некоторых крестах иногда изображаются стоящие рядом орудия, которые использовались при распятии – это копие, которым был пронзен бок Спасителя, и губка, которая была на трости поднесена к Его устам. Возле этих предметов часто размещаются буквы К и Г, означающие, соответственно, копие и губку.

Кроме того, нередко под крестом Спасителя изображается череп и две кости. Это связано с тем, что по преданию Господь Иисус Христос был распят на том самом холме, на котором был погребен первый человек – Адам, и что Кровь Иисуса Христа, которая имела искупительный смысл, когда истекла из Его бока, достигла головы Адама. Этот череп с костями часто сопровождается буквами Г и А, которые означают голова Адама.

Наконец, нередко возле креста помещаются буквы МЛРБ, которые указывают на богослужбное песнопение, где говорится «место лобное рай бысть», то есть буквально означает «лобное место

превратилось в рай», «лобное место стало раем». Это, опять же, указывает на искупительный смысл страданий Господа Иисуса Христа. Мы помним, что когда Господь висел на кресте, то один из разбойников обратился к Нему и сказал: «помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» (Лк. 23. 42). И Господь сказал: «ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23. 43). Вот обо всем этом напоминает нам крест Господень и те буквы, которые иногда размещаются возле его изображения.

Вопрос: Иисус Христос молился Своему Отцу: «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17, 21). Однако христиане единства не сохранили. Почему?

Митрополит Иларион: Проблемой христианской Церкви с самого начала было то, что Господь создал ее на земле, и Господь создал ее из живых людей. Если бы Он хотел бесппроблемную Церковь, Он создал бы ее из ангелов. Но Церковь – это мы все, а каждый из нас имеет внутри себя какие-то недостатки, пороки, которые при общении с другими людьми выливаются в разного рода проблемы.

Эти проблемы существуют и в межцерковном общении. Иногда они носят характер богословский, иногда – чисто политический. Есть такие разделения, которые преодолеваются, а есть те, которые существуют уже на протяжении многих веков. Долг каждого христианина – заботиться о том, чтобы разделения преодолевались. Причем здесь есть то, что мы можем сделать, а есть то, что не в наших силах, и то, что может сделать только Сам Господь. В наших силах, например, встречаться с католиками, общаться с ними, узнавать о их вере, рассказывать им о том, как мы веруем, стараться прийти к большему взаимопониманию. Но вопрос о том, поверят ли они нам, станут ли они на наши позиции, услышат ли нас и произойдет ли в конечном итоге воссоединение – это вопрос, который только Господь может решить. Наша задача – для этого трудиться, а достижение единства всех христиан – это то, что находится в руках Божиих.

Я хотел бы завершить эту передачу словами Иисуса Христа из Евангелия от Иоанна: «И будет едино стадо, и един пастырь» (Ин. 10.16).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОВЦС